

60-ЛЕТИЮ ШТУРМА КЁНИГСБЕРГА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Воспоминания штурмовиков

Готовясь к штурму крепости, все прекрасно понимали, что враг хоть и обречен, но силен, опытен, коварен, достаточно хорошо защищен и будет сопротивляться свирепо, отчаянно, как смертельно раненный зверь. Поэтому накануне десятки, сотни раз проверялись и перепроверялись разведанные об укреплениях противника, его огневых точках, живой силе и технике.

К концу марта картина обозначилась четко. На пути движения советских войск фашисты выстроили три мощные полосы полевых укреплений с долговременными сооружениями и противотанковыми препятствиями, с большим количеством крупнокалиберных пулеметов, автоматов, фаустпатронов и орудий прямой наводки. На рубежах обороны все было плотно опутано колючей проволокой, заминировано тысячами противопехотных и противотанковых мин.

Первая позиция проходила в восьми километрах от центра города и состояла из траншей полного профиля, противотанковых рвов, железобетонных и других оборонительных сооружений. В систему обороны были включены пятнадцать старых крепостных фортов. Вторая позиция была создана у самой окраины города. В нее входили траншеи, пулеметные гнезда, надолбы, бункера и многообразные огневые точки. Третья позиция охватила центр города, шла по линии старинного вального укрепления, где еще сохранились мощные бастионы, куртины, опорные башни и глубокие рвы. К обороне были приспособлены кирпичные здания, улицы перерезаны траншеями и ходами сообщений, а на перекрестках воздвигнуты баррикады. Были открыты шлюзы и затоплены рвы, канавы и низины, отчего значительные территории оказались под водой.

Фашисты, желая удержать город, сковать здесь значительные силы Советской Армии и воспрепятствовать их переброске под Берлин, привлекли для обороны пять пехотных дивизий, тысячи солдат крепостных формирований, батальоны фольксштурма, жандармерии и полиции. Их вооружение составляли тысячи орудий и минометов, танки, штурмовые орудия, самолеты. Но никакие укрепления не могли устоять перед твердой решимостью советских бойцов беспощадно громить врага, теперь уже на его собственной земле, на которой он выставлял свои черные замыслы и откуда двинул свою военную машину на нашу страну, принеся ей столько горя. Выпущенная редакцией 11-й гвардейской армии листовка призывала: «Боевые друзья, гвардейцы! На штурм Кёнигсберга! Во имя полной победы над врагом родина призывает нас разрушить последний укрепленный узел Восточной Пруссии, сокрушить крепость «Кёнигсберг» и завершить разгром восточно-пруссской группировки гитлеровских войск». И бойцы отвечали клятвой, что не пожалеют жизни ради победы: «Фашистские грабители и детоубийцы, засевшие в змеином гнезде Кёнигсберге, будут уничтожены!»

Утро 6 апреля 1945 года. Томящая тишина. Сотни тысяч глаз с напряженным вниманием всматриваются в полуразрушенный, притаившийся, затянутый дымом город. Тысячи орудий и минометов, опершись о землю лапами станин, готовы обрушить свои снаряды на позиции врага. Притаились в укрытиях мощные танки и самоходки. Стрелка секундомера отсчитывала последние минуты перед боем.

И вот, разрывая тишину, единым вздохом грохнула артиллерия. Раскаты взрывов слились в единый гул. Задрожала, заколыхалась земля. В двенадцать часов штурмовые отряды и танки прорыва перешли в наступление. Взламывая глубококошелонированную оборону врага, они устремились к центру города. Широкий маневр и тесное взаимодействие войск, предельная стремительность и яростный натиск обеспечили успех.

К исходу четвертого дня штурма сопротивление фашистского гарнизона было сломлено. Еще продолжались бои с остатками войск противника, отступившего к морю и надеявшегося на свой последний оплот в Восточной Пруссии – военно-морскую базу Пиллау, а над Кёнигсбергом взметнулось Красное знамя Победы. Москва салютовала героям штурма и их победе двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий. Наиболее отличившиеся соединения и части были представлены к наименованию «Кёнигсбергских» и награждены орденами, учреждена медаль «За взятие Кёнигсберга».

Из книги В.Н.Строкина

«Родина будет славить вас вечно»

Иван Фёдорович ВОЛЧЕНКО:

-Перелистываю в памяти последние месяцы войны, и на ум приходит забавный случай, произошедший за 6 километров от Кёнигсберга в один из апрельских дней далёкого 1945 года.

...Политруку показалось, что где-то недалеко от нас находится дот. Перед нашим расчётом была поставлена задача - уничтожить его. Мы взяли трактор, надели на трубу жестяную банку (чтобы не так гул раздавался) и под покровом ночи перетащили орудие в лесок, который постоянно обстреливался. К утру окопались, орудие замаскировали. А когда началась артподготовка, ударили по тому месту, где, по словам политрука, мигал голубой огонёк. И лишь когда окончательно рассвело, стало ясно, что разнесли мы не дот, а обыкновенный сарай.

«ДАЙТЕ ЕЩЕ ОГОНЬКА!»

Владимир Максимович ЗАХАРЕНКОВ

В августе 1942 года Владимиру Захаренкову было 17 лет, когда его, по его просьбе, взяли в армию. Определили в запасной полк, выучили на курсах радистов, и в мае 1943 года он попал на передовую. Если артиллерию считали богом войны, то уж Владимир Максимович был точно в числе первых помощников бога, направляя огонь куда надо. Боевой путь его прошел через Крымск, Кубань, Тамань, Керчь, Феодосию и другие отвоевываемые советские города, он участвовал в штурме Сапун-горы. Под Симферополем 122-миллиметровые минометы в их полку поменяли на 160-миллиметровые, 40-килограммовый заряд которых был равносителен бомбе. Их бригада находилась в резерве Главкомандующего и решала задачи прорыва обороны немцев. В октябре 44-го подошли к границе Германии, к Восточной Пруссии. Их бросали от одного немецкого города к другому, и, наконец, в январе 45-го года они расположились на подступах к Кёнигсбергу.

Предвестием штурма стала повышенная активность политработников: проводили беседы, выпускали боевые листки. В Кёнигсберг вступили со стороны нынешнего Балтрайона, вышли к южному вокзалу. Корректируя огонь, он обнаружил в блиндаже 3-х немецких солдат и уложил их из автомата. Комполка нередко кричал по радиации командиру пехотинцев: «Ну что, твои поднялись или нет?» - Да не дают головы поднять. Дайте еще огоньку». И они снова обрушивали огонь на очаги сопротивления. Какофония звуков – все стреляло, взрывалось, горело – таким запомнился штурм Кёнигсберга старшине Владимиру Максимовичу Захаренкову, который потом участвовал в штурме Калининградской косы и дошел с боями до Гданьска. А закончил службу в армии через 30 лет полковником.

Награжден орденами Отечественной войны, Красной звезды, двумя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги» и «За взятие Кёнигсберга».

*Небо было усеяно
самолетами,
словно птицами*

Иван Николаевич КОЗЛОВ,

ветеран Великой Отечественной войны, участник штурма Кёнигсберга, месяц назад справил свое восьмидесятилетие.

А тогда, в апреле 1945, ему было всего двадцать. 12 января 1943 года Ивана Николаевича призвали в армию. Поначалу молодого бойца направили на станцию Мелькес Ульяновской области - автоматчиком в 43 запасной стрелковый полк. В июле 1943 Иван Николаевич попал на фронт. Два военных года он прослужил в разведке. Награжден Орденом Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За взятие Кёнигсберга», а также многими юбилейными медалями.

Армии перебрасывали с места на место, туда, где было особенно трудно. Сначала освобождали Украину, затем разоренную и выжженную Белоруссию, Бобруйск, Пинские болота, Кёнигсберг, затем Польша и Краснодарский край, откуда, из города Тихорецка, солдат демобилизовался в 1948 году в свой родной колхоз.

Штурм Кёнигсберга запомнился обилием авиации и немислимим грохотом. Самолетами небо было усеяно, словно птицами. «Отбомбят они, - вспоминает Иван Николаевич Козлов, - поднимаются и идут вторым заходом. Кошмар был. Как говорится, земля и небо горели. Но думать не приходилось: «Вперед!» - и все».

В 1951 году, когда дочурке исполнилось всего три месяца, по вызову двоюродного брата Иван Николаевич с семьей из родного колхоза переехал в Калининградскую область, в город Светлый. В сентябре он уже работал на ГРЭС-2, а в 1957 году перешел на Судоремонтный завод, где и проработал до самой пенсии.

Сейчас ветеран ВОВ живет в семье внука и собирается на Парад Победы со своей маленькой правнучкой Настей.

Иван Андреевич ВИДЯКИН:

-Вспоминается только грустное. Потерь было много...

Сюда на фронт я попал со 114-м артиллерийским полком с Дальнего Востока. Под Орловско-Курской дугой полк расформировали на отдельные бригады. Наша 75-я бригада дошла до Кёнигсберга...

Я был связистом. Поддерживал связь с огневой частью для того, чтобы координировать действие огня...

Бои в Восточной Пруссии шли кровопролитные. На моих глазах столько людей погибло!

...Наше оружие бомбило блиндажи. Мы - то артиллерия! Как иначе их было брать?! Огонь давали туда - и всё, шли дальше.

Блиндажей много было. Начались они сразу, как мы вошли в Восточную Пруссию. Вокруг дзотов - вода. Канавы - метра по 3 глубиной.

Немцы ожесточенно сопротивлялись. Сдаваться они стали только в последний день, когда объявили, что генерал фон Ляш подписал акт о капитуляции.

ИМ БЫЛО
ВСЕ ПО ПЛЕЧУ

Андрей Тимофеевич БАТУРИН:

- К Кёнигсбергу наш 169 стрелковый полк первой московской гвардейской дивизии подошел со стороны Литовского вала. Наш полк первым подошел к Королевскому замку и начал штурм. Сопротивление со стороны противника было сильнейшее. Но и с нашей стороны наступление было не менее упорное. В то время мы взяли очень много пленных. Однако, заняв замок, мы продолжали борьбу. В каждом окне, за каждым углом, в каждом подвале таился враг. Мы ежедневно рисковали своей жизнью, отвоевывая каждую пядь земли. Самое яркое воспоминание штурма - это когда наши танки шли на таран с немецкими (я был механиком-водителем на танке). Здесь стоял вопрос: кто смелее, у кого хватит духу на столкновение. У нас тогда была одна только мысль: вперед и только вперед! О своей жизни в тот момент никто не думал. Русскому солдату все было по плечу. Конечно, за подобные действия мы получали выговор, но зато мы выполняли свою задачу. У немцев, наверное, храбрости не хватало, и они уворачивались от лобового столкновения, подставляя бок, который мы им и простреливали. На счету нашего экипажа в Кёнигсберге - четыре орудия, которые нам удалось раздавить, две немецкие самоходки и один «тигр». Когда Кёнигсберг был взят, нашей радости не было предела. Это не забудется никогда.

Петр Прокопьевич БОЧКАРЕВ:

- В Кёнигсберг я пришел в составе артиллерийского истребительно-противотанкового полка. В артиллерию попал в качестве командира отделения разведки. В Кёнигсберге половина наших орудий была брошена на уничтожение группировки под Бальгой, а половина осталась здесь для прикрытия. Нам необходимо было не подпустить немцев к Бальге, так как туда было пригнано огромное количество барж для эвакуации немцев. Мы с достоинством выполняли поставленные перед нами задачи. Но мне не повезло - здесь же меня и ранило. Я получил тяжелое ранение в руку, пролежал больше месяца в госпитале и конец войны встретил на больничной койке.

«При штурме было
много шума», -

ВСПОМИНАЕТ

Василий Иосифович ШИРОКИЙ

В войну ветеран вступил в апреле 1944 года, когда советские войска освободили от оккупантов родную Бобруйскую область (была раньше такая в Белоруссии). Здесь же, в Белоруссии, и в Литве набирался боевого опыта минометчика 82-миллиметрового орудия, а потом 122-миллиметрового. В Восточной Пруссии он был командиром орудия. Их воинская часть двигалась к Кёнигсбергу со стороны Хайлигенбайля (Мамоново) и вошла в город с южной стороны. Немцы сопротивлялись отчаянно. Их огневые точки несли смерть, но наши солдаты не сомневались в победе и упорно продвигались вперед. Невероятный грохот, в котором тонули голоса командиров, дым от взрывающихся бомб, мин и пушечных снарядов - вряд ли описываемые картины ада смогли бы сравниться с этой реальностью. К счастью, в его расчете из четверых солдат никто не пострадал. Наступившая после сдачи немцами города тишина казалась невероятной, невозможной. Потом их минометам приходилось «шуметь» и при взятии Фишхаузена (Приморска), Пиллау (Балтийска).

За свои боевые заслуги Василий Иосифович был награжден орденами «Отечественной войны» и «Красной звезды», медалью «За взятие Кёнигсберга».